

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ: ЕЩЕ НЕ РЕАЛЬНОСТЬ, УЖЕ НЕ МИРАЖ

Основной результат «конституционного переворота» 21 сентября — назначение досрочных парламентских и президентских выборов. Механизм выборов в Федеральное Собрание определен, судя по всему, окончательно.

Указ президента № 1400 автоматически ввел в действие два объемных Положения. Первое — «О федеральных органах власти на переходный период», второе — «О выборах депутатов Государственной Думы». По содержанию это законы, которые мог, но не захотел рассмотреть Верховный Совет. По форме это президентские распоряжения, равнозначные указам. Минус обоих документов в том, что на их основе трудно будет строить правовое государство: вся процедура их принятия лежит вне права. Плюс в том, что они дают возможность вырваться из политического тупика.

Как бы ни повернулась политическая ситуация, не позднее весны 1994 года, по всей видимости, будет сформирован новый двухпалатный парламент. Именно сформирован: выборы пройдут только в Государственную Думу. Другая палата — Совет Федерации — уже существует. Она включает по два представителя от каждого субъекта федерации: председателя законодательного органа республики, области или края и главу местной администрации (или президента). Таким образом, 176 членов будущего парламента могут уже в ближайшее время занять свои места в «Белом доме» «вплоть до истечения срока полномочий Советов народных депутатов текущего созыва», как туманно гласит ельцинское Положение.

Продолжительность работы «Федеральной палаты» вызывает вопросы. Но вопросы вызывает и сам Совет Федерации в том виде, в котором он задуман. Достаточно напомнить, что именно в таком составе (хотя и в другом качестве: совещательном) Совет Федерации заседал в Кремле за три дня «до указа». На этом заседании большинство глав местной законодательной власти и часть исполнительной высказались решительно против даже теоретической возможности превратить этот орган в палату будущего парламента. Действительно, как может получить Совет Федерации статус полноценной палаты парламента, если таким образом разрушается вертикальная структура управления «центр — регионы»? Как физически смогут собираться члены Совета Федерации на регулярные сессии в Москве, если они остаются руководителями своих областей, республик и т.д.?

Сторонники трансформации Совета Федерации в палату Федерального Собрания отмечают ряд позитивных моментов. Главный из них — фактическое уравнивание в правах всех субъектов федерации. Теперь и республика, и область, и автономный округ будут представлены двумя делегатами.

Круг полномочий Совета Федерации не слишком широк. Он предполагает «подтверждение» указов президента о введении чрезвычайного и военного положения, об изменении границ между субъектами федерации, а также утверждение Генерального прокурора и назначение выборов президента Российской Федерации. Последняя функция в нынешней ситуации — ключевая. Именно губернаторы и председатели местных Советов в конечном счете будут решать вопрос о сроке выборов, первоначально намеченных Ельциным на 12 июня.

Многих местных руководителей устраивают заигрывания с ними центральной власти. Они не отказываются заседать в «Белом доме», но просто хотят «выбить» из Ельцина как можно больше уступок, льгот своим регионам. И такой «тихий шантаж» будет нарастать с приближением сроков созыва Совета Федерации. Сделав внешне красивый тактический ход, Ельцин закладывает теперь одну из мин замедленного действия и под будущий парламент, и под новый российский федерализм.

Государственная Дума будет избрана на четыре года. Четыреста депутатов лишаются права находиться на государственной службе, заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме творческой. По сути, именно на депутатов Госдумы ляжет основная парламентская работа, именно они будут принимать законы, а также решать вопросы о доверии правительству и назначении его председателя.

Учтены требования большинства политических партий и блоков о выборах на основе смешанной мажоритарно-пропорциональной системы. 270 депутатов будут избираться в личном качестве, как это было на предыдущих выборах. Остальные 130 — по партийным спискам. Что это значит? Избиратели получают бюллетень с перечнем партий и движений (скажем: «Выбор России», «Гражданский союз», «Фронт национального спасения», Либерально-демократическая партия и т.д.). После каждого названия партии должны стоять три фамилии — естественно, наиболее популярных фигур, которые сразу привлекут внимание избирателей. Менее популярные и попросту неизвестные, однако, тоже имеют шанс попасть в парламент. Каждый партийный список может включать до 250 имен. В результате достаточно сложного подсчета, крупнейшие политические силы затем получают свое количество мест в Госдуме и сами решают, кого из списков на эти места назначать.

Тут важны два момента. Во-первых, наибольший шанс победить в «пропорциональной» части у тех партий и движений, которые хорошо изучили технологию выборов в странах с пропорциональной системой (скажем, в Израиле или, до последнего времени, в Италии). Тут чрезвычайно важны и узаконенные хитрости. Во-вторых, бороться по партийному списку стоит, видимо, только блокам и коалициям. Партии, набравшие менее пяти процентов голосов, из дежета мандатов исключаются.

Госдума имеет все шансы быть благополучно избранной, даже если силы, поддержавшие съезд и Верховный Совет, призвут бойкотировать выборы. Они будут признаны состоявшимися только при условии, что в них примет участие менее 25 процентов от общего числа избирателей.

Главный вывод, который, судя по всему, сделали члены президентской команды: никакая компромиссная «французская модель», где сильная президентская власть сочетается с сильным парламентом, сегодня России не годится. Речь идет о сильной президентской республике и откровенно слабом парламенте — по крайней мере на «переходный период», который продлится от двух до четырех лет. Именно таким — откровенно слабым, не способным вмешаться в важнейшие решения президента — и видится Федеральное Собрание в случае, если будет последовательно соблюдаться идеология ельцинских распоряжений. Единственное, что пока недоучли сторонники суперпрезидентской республики: не зафиксировали право президента на роспуск парламента.

Правда, сохраняется вероятность принятия новой конституции новым парламентом... Однако в «Положении о федеральных органах власти» ничего (!) не говорится о том, кто и каким образом будет принимать основной закон. Таким образом, подтверждается замысел Геннадия Бурбулиса, предполагающий, что «временный конституционный акт» (каким и являются по сути последние документы президента) должен заменить конституцию в течение всего «переходного периода».

Владимир ОРЛОВ